

Над Альтерой было чистое голубое небо. Солнце ярко освещало город, возвращая тёплую погоду и давая людям передышку перед настоящей осенью.

Виктор поднимался по ступенькам монументального здания, которое ему до жути напоминало римский сенат. Это было местом собрания дворян, или, проще говоря, «Совет дворян».

Сегодня настал тот самый день, когда лорду придётся отвечать за свои преступления, и ему не терпелось покончить с этим как можно скорее.

Он вообще считал всё, что будет происходить сегодня, фарсом, который всерьёз воспринимают только местные аристократы.

Убей на Земле кто-то столько же состоятельных людей, сколько Виктор в этом мире, его бы в лучшем случае засадили в тюрьму с несколькими пожизненными сроками, а всё, что грозило лорду здесь, — это какие-то санкции, и то неизвестно, будут ли они вообще.

Лорд твёрдым шагом двигался в сторону открытого коридора, который вёл прямо в зал совета, и уже через пять минут оказался среди дворян, что смотрели со своих мест, пытаясь разглядеть ответчика.

В центре помещения находился трон, на котором восседал Клойд, как всегда, делающий вид, что его мало интересует происходящее здесь.

Он шутил со своим рыцарем и играл с какой-то золотой трубкой, похожей на скипетр, хотя это вряд ли был он, так как в этом мире не существовало данного атрибута королевской власти.

Лорда у входа встретили стражники и забрали у него оружие, после чего он смог подойти к трону и поклониться кронпринцу.

Будь Клойд королём, Виктору, как низшему аристократу, пришлось преклонить колено, но, пока тот являлся лишь наследником трона, этого делать не требовалось.

Клойд принял приветствие и указал на маркиза, сидевшего за столом слева, позади лорда, а Виктор сделал два шага назад и, обернувшись, уселся рядом с ним.

В этот момент весь зал вздохнул и зашептался, а кронпринц с удивлением посмотрел на действия виконта.

Лорд, конечно, не понимал, что происходит, и начал озираться по сторонам, пытаясь найти причину того, почему все так отреагировали.

Откуда ему было знать, что место рядом с маркизом предназначено для высшей знати, а он, как виконт, должен стоять.

Виктор быстро связался с Клиоссой и, объяснив причину, услышал смех в своей голове, после чего женщина всё подробно рассказала.

Но, выяснив, что не так, лорд не собирался отступать и вместо этого спросил маркиза Кройстера, не против ли тот, что он посидит рядом, так как был травмирован в сражении с бандитами и ему трудно стоять.

Виктор не собирался, стоя, выслушивать, как его поливают грязью, и, услышав согласие маркиза, которому, казалось, было всё равно, что тут происходит, уселся поудобнее.

Совет долго бормотал что-то неразборчиво, обсуждая между собой, пока наконец кронпринц не заявил о себе, подняв правую руку, что привлекло всех аристократов.

— Кто обвиняет виконта Виктора Балтес, пусть выскажутся, — сказал Клойд и, опустив руку, начал осматривать молчаливый зал.

Правда, молчал зал недолго, так как уже через несколько секунд со своих мест выкрикивать обвинения начали все подряд.

Лорд сидел в кресле, делая вид, что это вообще его не касается, хотя обвиняли его во всех смертных грехах.

— Виконт убил аристократа, присланного на переговоры! — послышался самый громкий голос, и зал снова стих, ожидая ответа.

Виктор встал с места и обернулся к зрителям, чтобы видеть своего обвинителя.

— Он не был аристократом, ведь данный господин вёл себя как простолюдин, вот я и решил, что это какой-то случайный человек, которого предатель Дюнкерк прислал, опасаясь, что присланные им дворяне осознают свою ошибку и встанут на сторону наследника Шерманин, — ответил он, глядя в глаза худосочному парню, одетому в аристократическую одежду, явно говорившему за кого-то другого.

Лицо обвинителя было слишком глупым для того, кто мог думать и решать сам.

— А как вы объясните, что погибло так много вассалов на поле боя? — заговорил человек с левой стороны.

Виктор лишь усмехнулся, так как вопросы были уж слишком простыми, и, если они собирались строить обвинения на этом, ему ничего не стоило выйти отсюда победителем.

— У всех предателей лицо похоже на простолюдинов, я не могу их отличить друг от друга, — сказал лорд, в каждом предложении делая ударение на слове «предатель».

Но в этот раз он не остановился только на ответах, но и решил взять инициативу на себя.

— Я не могу понять, почему дворяне защищают предателей, неужели в совете есть люди, которые заботятся о предателях, кем бы они ни были? Или тут есть аристократы, у которых есть мысль предать королевство, и они опасаются, что с ними поступят так же? — спросил он с наглой ухмылкой, разглядывая молчаливую толпу.

Человек с Земли, воевавший в интернет-баталиях, генерал диванных войск Виктор Балтес был в своей стихии, в отличие от этих людей, привыкших подавлять властью и редко пользующихся мозгами.

Прямо сейчас ему было очень комфортно вступать в такую детскую перепалку.

Однако в этот момент он ощутил гнетущую ауру и голос, гремевший на весь зал.

— Что вы себе позволяете?

Герцог Волмар понял, что делает Виктор, и отреагировал на это, видя, что бестолковые аристократы ведутся на его разговоры и уводят тему в другое русло.

Конечно же, лорд осознавал, что так просто не отделается, так как умных людей тут тоже хватало, просто они пока молчали.

— Виконт, не отклоняйтесь от темы, мы обсуждаем содеянное вами, а не то, что могло бы быть, или кто о чём думает, — вновь раздался голос герцога, который сидел на троне в своём ложе.

Лорд слегка поклонился ему, чтобы проявить уважение, и, выровнявшись, окинул взглядом присутствующих, решил покончить со всем этим как можно скорее.

— Я признаю, что посланник был убит моим вассалом, который строго наказан за опрометчивый поступок, — произнёс он, не меняя тона. — Но убитый дворянин предал свою клятву, а также нанёс оскорбление наследнику графа и моему брату, что могу подтвердить я, а также рыцари герцога Леомвиля и его превосходительство Андрос Шерманин.

Лорд понимал, что двое присутствовавших вместе с погибшим также свидетели и теперь, когда Виктор приплёл к этому всех, кто находился в тот день в зале, выяснится, что будет два голоса против двадцати и данный инцидент станет носить скорее неприятный характер, не более того.

Внезапно раздался голос с правой стороны от лорда.

— А что насчёт убитых вами на поле боя? Более двухсот человек, включая рыцарей, видели, как вы их убивали!

Автор вопроса специально акцентировал внимание на том, что там присутствовали рыцари, так как простолюдины не могут свидетельствовать против дворянина, даже если они стояли в упор и их сотни тысяч.

Однако Виктор лишь ухмыльнулся в ответ.

— Интересно, как я их убил? Может, вы подскажите? — спросил он в ответ, вспоминая тот день.

— Это-о-о... — замямлил человек, задававший вопрос.

Проблема была в том, что рыцари не могли видеть действий Клиоссы, ведь даже сам Виктор видел лишь размытое изображение, мелькавшее из стороны в сторону, а рыцарям более низкого уровня вообще не дано было что-то заметить.

Аристократ немного пришёл в себя и уже тихо произнёс.

— Вы указывали на них пальцем, и кто-то убивал их за вас, а ещё там была женщина в маске, возможно, это она убивала их. Высказавшись, он теперь и сам сомневался в своих обвинениях.

Проблема заключалась в том, что лично Виктор никого не убивал ни в одной из ситуаций, а женщина могла быть кем угодно, потому что лорд не отдавал ей никаких приказов во всеуслышание.

Для него эта ситуация становилась всё смешнее и смешнее, потому что это действительно превратилось в фарс. Люди пытались обвинить его, но не знали, за что зацепиться.

Хотя лорд сделал всё это не нарочно и не планировал таким образом избежать наказания, но всё оборачивалось как нельзя лучше.

Только вот Волмар не хотел успокаиваться, потому что зять Леомвиля собирался соскочить с

крючка.

— Вы должны выдать нам эту женщину, кем бы она ни была, — в приказном тоне сказал он.

Для него человек, который может убивать на глазах у всех, при этом оставаться незамеченным, — скорее всего, очень сильный рыцарь, и потеря такого для Леомвиля станет куда более серьёзным ударом. Ему было невдомёк, что кто-то может заставить рыцаря земного уровня выполнять такую грязную работу.

В любом королевстве такому рыцарю выдадут титул автоматически, при этом наделив землями и деньгами в придачу.

Но в этот момент в дело вмешался Алестор со своего ложа.

— Герцог Волмар, вы не можете требовать, чтобы виконт искал какую-то женщину, которая решила убить дворян, этим должна заниматься королевская стража, а не аристократы, — возразил он, понимая, что Виктора хотят втянуть в трясину обязательств, которые нельзя выполнить.

После этих слов вмешался Клойд, следивший за происходившим, и решил всем дать выдохнуть, объявив о времени на переговоры.

Как бы ни происходило всё в этом месте, результатом будут торги между дворянами. Сколько бы Виктор ни оправдывал свои действия, то, что происходит здесь, всего лишь прелюдия к переговорам между аристократами, которые хотят получить больше и потерять меньше.

Как только слова Клойда упали, весь зал загудел, договариваясь об уступках и требуя больше вознаграждений за свой голос.

Когда начнётся голосование, будет неважно, прав лорд или нет, победит тот, кто перетянет на свою сторону больше людей, и прямо сейчас у Леомвиля меньшинство.

Через полчаса таких торгов, которые проходили в шумном зале, дворяне начали успокаиваться. Кто-то сидел, задрав нос, явно выторговав для себя лучшие условия, другие хмурились, по всей видимости, не получив желаемого, но в целом обсуждение явно закончилось.

Кронпринц снова призвал совет к тишине и дал выступить маркизу Кройстеру.

Мужчина встал со своего места, после чего объявил голосование.

Присутствующие просто поднимали руки, и их считали секретари, находившиеся у входа, а результат озвучивал маркиз.

В первом же таком голосовании Виктор явно проигрывал, однако это было не единственным голосованием, потому что следом за ним Клойд снова дал время, и дворяне начали повторные торги.

Так продолжалось двенадцать раз, и каждый раз результаты менялись, причём кардинально. Виктор то выигрывал, то проигрывал, что заставило его скучать ещё больше.

Результат объявили только тогда, когда три голосования подряд прошли в пользу одной и той же стороны.

Увидев, к чему пришли, Волмар был чрезвычайно доволен происходящим, так как его фракция смогла одолеть Леомвиля и получить желаемое — наказания Балтес.

Само наказание озвучили сразу же, словно никто и не сомневался в результате, хотя, наверное, так и было на самом деле.

Виктора обязали выплатить всем семьям по сто тысяч золотых монет за каждого убитого дворянина, а также принести личные извинения семьям.

Услышав о наказании, лорд чуть не взбесился, потому что таких сумм не было даже у короля, откуда она могла появиться у виконта? Всё это спланировали, зная, что он хорошо зарабатывает на торговле. Однако если лорд примет такое, это будет означать, что его вотчина вообще перестанет развиваться.

Вскочив со своего места, Виктор зло посмотрел на всех присутствующих.

— Если это решение окончательно, я вернусь в вотчину, заберу семью и покину королевство, — поставил ультиматум лорд.

Только вот все разве что смеялись над ним, пока он не закончил то, что хотел сказать.

— Я также заберу архимага из королевства, и всё, что я планировал производить, буду делать в другом месте.

Вот теперь никто не смеялся. Если то, что он производит, мало кому известно, то архимаг — это фигура, которой будут рады даже в империи, а тут никто не сомневался, что человек, выманивший этого старика в захолустные владения, способен забрать его куда угодно и остановить их не сможет ни один рыцарь королевства, так как, кроме хранителя, никто не является Свейну равней по силе.

Сам Виктор также в этом не сомневался и уже был настроен решительно. Это не тот случай, когда можно отпустить такое.

Всё, что производил лорд, можно было наладить в одно мгновение где угодно.

Он мог отправиться в Армондэль к родителям Клиоссы или к дворфам в Рондан, где его с радостью встречал бы сам король.

— Вы хотите предать королевство? — раздался голос кронпринца со спины Виктора.

Аристократ не мог покинуть свои владения, но и вассалом королевства лорд также не являлся, он был вассалом Шерманин, а это уже другая история.

Обернувшись, он посмотрел на Клойда.

— Ваше высочество, меня ложно обвинили, а теперь требуют заплатить столько денег, сколько нет ни у кого в нашем королевстве, — произнёс он, глядя на человека, находящегося на троне. — Думаю, я не нужен королевству, раз так, я готов отречься от своих владений и покинуть королевство в тот же день.

Чем больше Виктор говорил, тем больше хотел покинуть это королевство, и в голове он даже начал планировать, где и как будет развиваться.

В том же Армондэле в его распоряжении окажется куда более сильная опора, которая защитит

его и интересы его семьи, а когда настанет время, лорд сможет вернуться как герцог Леомвиль.

Клойд, как и другие аристократы, не понимал, что значит отказаться от титула, ведь за его получение люди готовы убить сколько угодно человек, а тут сам аристократ готов от этого отказаться.

Но для него было ясно одно: человек перед ним не шутит, и, если он заберёт вместе с собой архимага, это станет катастрофой уже для всего королевства.

Быстро пораскинув мозгами, этот опытный политик слегка усмехнулся, так как уже нашёл пусть и не лучшее, но всё же решение.

— Я слышал, вы хотели помочь королевству с получением мест в академии, — сменил тему кронпринц и обратился к присутствующим аристократам. — Я полагаю, тут многие не знают, но виконт добился от архимага получения трёх дополнительных мест для Лантариса, разве это не стоит снисхождения?

В отличие от прямого и топорно действующего Виктора, Клойд был умнее и не мог приказывать дворянам передумать, а также не мог в открытую заступиться за него.

Но он должен был дать аристократам соломинку, за которую те могли бы ухватиться, чтобы изменить своё мнение.

Высказывание кронпринца также дало понять роялистам в зале, что виконта поддерживает корона.

После этих слов маркиз, понимая происходящее, так же активизировался, и началось новое голосование.

В своём ложе Волмар сидел, сжав кулаки, зло поглядывая на будущего короля, который разрушил его планы и впервые выступил против него.

— Мы ещё посмотрим, как вы это провернёте, — пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3803662>